

Притяжение «Меркурия» Главное о золотой башне московского Сити

Андрей Воскресенский

НЕБОСКРЕБ московского Сити — «Меркурий Тауэр» в этом году получил высшую награду International Property Awards за инфраструктуру и уровень сервиса. Он признан лучшим пятизвездочным многофункциональным комплексом Европы. Четырьмя годами ранее тот же «Меркурий» стал лауреатом этой престижной международной премии за выдающуюся архитектуру. Проект знаменитого американского архитектора Фрэнка Уильямса действительно выделяется на фоне делового центра и броским золотистым оттенком, и необычной каскадной формой. А также тем, что пятизвездный сервис «Меркурия» могут оценить только сами обитатели — это самая закрытая, частная башня в «Москва-Сити».

Откуда золото

В апреле 2004 года Фрэнк Уильямс прилетел в Москву, чтобы подписать первый протокол о намерениях с «Моспроектом-2» Михаила Посохина — совместно с ним впоследствии и был создан «Меркурий». Но тогда еще не шло речи о конкретном проекте, сам проект «Москва-Сити» только начинался. Сложно судить, сформировался ли тогда у Уильямса хотя бы в первом при-

ближении образ будущего небоскреба. Но на вопрос, что ему хотелось бы построить в Москве, архитектор тогда ответил, что хочет построить здание, которое москвичи заметят и в которое влюбятся. Я думаю, насчет «влюбленности» Фрэнк немного погорячился. Понятное дело, сам он был влюблен в свои манхэттенские высотки, среди которых и Trump Palace нынешнего президента США. Но обычные люди не влюбляются в небоскребы. Они влюбляются в соразмерные себе здания — такие как Дом Пашкова или Музей Гугенхайма. А небоскребами и высотками гордятся, они становятся символами городов и даже стран. «Меркурий Тауэр» — один из таких знаковых объектов для Сити и всей Москвы. Когда едешь по эстакаде Третьего кольца, взгляд прежде всего останавливается на золотом контуре «Меркурия» и его медиафасаде на верхних этажах (это самый высокий в Европе внешний экран). Между прочим золотой цвет у здания появился не для того, чтобы «выделиться», а, можно сказать, случайно. Просто именно такой цвет имеет диоксидное напыление стеклопакетов, которое защищает от вредного воздействия ультрафиолета. Это воздействие усиливается выше 30-го этажа, а в башне их 75. Так что благодаря этому ре-

шению резиденты «Меркурия» надежно защищены от ультрафиолетового излучения, а башня получила название «золотой».

Проверка на прочность

«Меркурий Тауэр» — настоящая коллекция инновационных технических решений. Те же стеклопакеты не только защищают от ультрафиолета, но еще имеют внутреннее энергосберегающее покрытие, которое не выводит тепло наружу, а отражает обратно в помещение. Закаленное стекло толщиной всего 1 см по прочности соответствует 4–5-сантиметровому стеклу (то есть в 4–5 раз прочнее обычного незакаленного). Сама башня имеет жесткую железобетонную конструкцию из двух независимых каркасов, поэтому ее колебание не превышает 3 см. Проектировщики утверждают, что зданию не страшны землетрясения силой до 9 баллов по шкале Рихтера, хотя в официальной экспертизе указан более скромный показатель — до 6 баллов. Однако и это уже с большим запасом: самое сильное землетрясение в Москве зафиксировано в 1977 году, оно не достигало и до четырех. Но, пожалуй, самое инновационное решение касается лифтовой системы — спинного мозга любого небоскреба. В «Меркурии» 29 лифтов, 10 из них — лифтовые системы twin. То есть в одной шахте, по одной направляющей ходит сразу два скоростных лифта (один над другим), что в 1,7 раза увеличивает трафик и уменьшает время ожидания кабины на этажах до 20 секунд. Вспомните, сколько вам приходилось порой ожидать лифт в высотных и просто высоких зданиях.

Частная территория

Любой небоскреб — это подобие города в миниатюре, с собственным населением (жильцы и работники офисов), улицами (лифты), инфраструктурой (торговля, спортзалы, рестораны, клубы) и даже го-

родскими площадями (конференц-залы). «Меркурий Тауэр» — не самый маленький вертикальный город: его высота — 338,8 м, общая площадь помещений — более 170 тыс. кв. м. До 48-го этажа — офисы площадью 87,6 тыс. кв. м, выше — жилые апартаменты (137 квартир и один пентхаус площадью 5 тыс. кв. м). Есть ресторан, кафе, премиальная химчистка, винный бутик, ателье по пошиву мужской одежды. Есть и главная площадь — клубный этаж Mercury Space с банкетным залом, баром, переговорными и лаунж-зонами. Но отличие «Меркурия» от других подобных объектов в том, что вся инфраструктура предназначена исключительно для обитателей комплекса — для тех, кто здесь работает и живет. Сюда никто не может прийти со стороны: рестораны, кафе и прочие службы не принимают посетителей из внешнего мира. Даже в тех случаях, когда в Mercury Space проводится какое-либо мероприятие, все гости (сколько бы их ни было) проходят в здание по именным приглашениям. Зато для всех обитателей небоскреба работает пятизвездный сервис и круглосуточная консьерж-служба, соответствующая высшим мировым стандартам.

Безусловно, цены на резиденции в «Меркурии» соответствуют его категории А+. Но можно предположить, что в дальнейшем они будут расти, причем независимо от рыночной ситуации в целом. Ограниченное предложение в категории luxury вообще в наименьшей степени подвержено влияниям кризисов. Всегда найдутся люди, которые хотят и могут приобретать самую лучшую недвижимость — именно такую, как резиденции в «золотом» небоскребе. В данном случае он вполне оправдывает свое второе название.

WWW.MERCURY-CITY.COM

